
ПРАВА

УДК 349.6(476)(075.8)

Г. И. Зайчук

канд. юрид. наук, доц., доц. каф. гражданско-правовых дисциплин
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина
[e-mail: g.zaichuk@mail.ru](mailto:g.zaichuk@mail.ru)

МЕСТО ПРИРОДОРЕСУРСНОГО ПРАВА В НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Рассматриваются вопросы содержания природоресурсного права. Обосновывается, что природоресурсное право является самостоятельной комплексной отраслью права, имеющей свои особые предмет и метод правового регулирования. Предметом правового регулирования природоресурсного права выступают общественные отношения в области использования природных ресурсов и охраны права природопользования (прав природопользователей), в том числе и природных ресурсов, расположенных за пределами национальной территории, на которые Республика Беларусь, согласно международным договорам, имеет право. В качестве метода правового регулирования используется сложный диспозитивно-императивный способ воздействия его норм на участников природоресурсных правоотношений.

Введение

С середины 90-х гг. XX в. и до недавнего времени на доктринальном уровне в качестве самостоятельных отраслей права признавались экологическое право (регулирувало общественные отношения в области природопользования и охраны окружающей среды) и земельное право (регулировало социальные связи в сфере использования и охраны земель). Однако сейчас теоретические воззрения изменились, что нашло отражение в перечне преподаваемых дисциплин на юридических факультетах вузов. Консолидированная отрасль «экологическое право» была разделена на две самостоятельные комплексные отрасли – природоресурсное право (которое поглотило земельное право) и природоохранное (экологическое) право.

Теоретические представления об однородных и комплексных отраслях права

В научной среде ведутся споры по поводу содержания природоресурсного права, что отражается на содержании преподаваемого соответствующего курса, являющегося дисциплиной государственного компонента типового учебного плана.

Следует отметить, что **природоресурсное право** находится в стадии становления, поэтому нормы, институты (субинституты) и подотрасли, регулирующие общественные отношения, которые возникают в области природопользования, отечественные и зарубежные ученые-юристы систематизируют и называют по-разному:

1) отрасли законодательства, регулирующие комплекс взаимосвязанных однородных общественных отношений, объединенных определенной сферой деятельности [1, с. 259];

2) отрасли права, регулирующие общественные отношения по рациональному (устойчивому) использованию компонентов природной среды (земельные, горные, водные, отношения по использованию растительного мира, животного мира и атмосферного воздуха) [2, с. 3], или природоресурсные отрасли права;

3) совокупность правовых норм, направленных на регулирование общественных отношений, которые складываются между людьми в процессе использования природных ресурсов в целях социально-экономического развития общества и государства и охраны окружающей среды [3, с. 10];

4) «обособленно-комплексная совокупность правовых норм, регулирующих природные отношения в сфере взаимодействия человека и общества с природной средой с целью обеспечения рационального и эффективного использования природных объектов и их ресурсов, а также обеспечение их охраны и восстановления в интересах нынешних и будущих поколений людей» [4, с. 15];

5) природно-ресурсное право, основываясь на том, что правовые нормы, регулирующие поведение, деятельность людей в отношении владения, использования (эксплуатации), распоряжения природными ресурсами объектов природы, однозначны по своему предмету, объекту правового регулирования, объекту охраны, методам правового регулирования, складываются в органически целостное образование [5, с. 29–35];

6) самостоятельная отрасль природоресурсного права, что объективно обусловлено целостностью природы включенных в нее ресурсов как единого комплекса. Это предопределяет системный характер правового регулирования отношений по использованию природных ресурсов и выражается в неразрывной связи, взаимопроникновении нормативных актов в сфере ресурсопользования [6, с. 202–206].

Разногласия сводятся к следующему: во-первых, существуют ли, помимо природных, комплексные отрасли права; во-вторых, образуют ли нормы, регулирующие земельные, горные, водные, лесные, флористические, фаунистические и атмосферные отношения, комплексную отрасль «природоресурсное право», либо представляют собой совокупность самостоятельных отраслей права; в-третьих, что является предметом регулирования природоресурсного права: общественные отношения по использованию природных ресурсов, их восстановлению и охране [7, с. 7] или общественные отношения в области использования природных ресурсов и охраны права природопользования (прав природопользователей).

От решения этого вопроса зависит содержание и системы природоресурсного права, и учебного курса «Природоресурсное право», а также построение системы его источников. В частности, общепринято, что самостоятельная отрасль права должна подразделяться на общую, особенную, иногда специальную части, а отрасль законодательства либо совокупность родственных отраслей права такой градации не имеют.

В теории права сложилось мнение, что наряду с первичными (основными, фундаментальными) отраслями права: конституционное, административное, гражданское – стали формироваться вторичные (специальные, комплексные) правовые отрасли (образования): природоресурсное, экологическое, аграрное, хозяйственное и т. п. В юридической литературе отмечается: «Основаниями для такой градации являются два обстоятельства: фундаментальные отрасли складывались в длительном историческом процессе правового развития общества, являются изначальными и восходят к древности, специализированные отрасли являются в этом процессе вторичными, они складывались в разное время в рамках фундаментальных отраслей; методы правового регулирования специализированных отраслей сохраняют черты преимущества с методами основных отраслей права» [8, с. 242]. Далее подчеркивается, что любое «комплексирование» формируется прежде всего в законодательстве и отражает объективную необходимость; при этом отмечается, что сам термин «право» в таких комплексах уместен, если эти кодифицированные акты адекватно отражают интересы общества [8, с. 242–243].

Обоснование природоресурсного права как комплексной правовой отрасли

Потребность общества в комплексном регулировании природоресурсных отношений обусловлена крупномасштабным потреблением природных ресурсов при их ограниченности и незаменимости, установлением права частной собственности на них и вовлечением в хозяйственный оборот новых природных ресурсов: ветровых (атмосферный воздух), гидравлических (поверхностные воды), солнечных (для выработки элек-

троэнергии), геотермальных недр (с целью получения тепла), радиочастотного спектра воздушного пространства (при передаче электромагнитных волн), климатических (для производства в связи с глобальным потеплением ранее не выращиваемых в Беларуси сельскохозяйственных культур: абрикосов, персиков, винограда, арбузов и т. п.). В условиях недостаточности земельных ресурсов, используемых в качестве операционного базиса для размещения капитальных строений, стали более широко эксплуатироваться пространственные ресурсы недр, вод и атмосферы. Так, в городах стали строить все больше высотных зданий и сооружений, в пределах озер и рек создаются плавучие объекты соцкультбыта, в недрах строятся линии и станции метро, в их естественных и искусственно созданных пустотах оборудуются стратегические хранилища газа и т. д.

«Для образования самостоятельной отрасли права имеют значение следующие условия: а) степень своеобразия тех или иных отношений; б) их удельный вес; в) невозможность урегулировать возникшие отношения с помощью норм других отраслей; г) необходимость применения особого метода регулирования» [9, с. 396].

Этих воззрений придерживается ряд ученых-юристов, согласно которым «такие комплексные массивы возникают в современном праве и законодательстве в условиях развитой промышленности, транспортных артерий, связи, энергетики и других отраслей массового производства и оказания услуг, охраны окружающей среды, требующих применения разнообразных технических, организационных и иных средств в тесной их взаимосвязи» [10, с. 329]. «В таких комплексных объединениях правовых норм главным является не выделение особых, юридически дифференцированных отраслей права, а, наоборот, интеграция специальных для той или иной сферы деятельности общества (отрасли хозяйства, управления, культуры, образования, здравоохранения и т. п. (в т. ч. природопользования и охраны окружающей среды. – Г. З.) разнородных норм права, т. е. норм, различных по юридической первоначальной дифференциации права и законодательства» [10, с. 330].

Как отмечал С. С. Алексеев, «комплексные образования, формируемые в результате межотраслевой кодификации, складываются именно на отраслевом уровне структуры права, они вводят, хотя и специальный, но все же особый юридический режим регулирования, и нет ничего упречного в том, чтобы именовать данные образования отраслями с обязательным добавлением слова “комплексные”» [11, с. 151].

Систематизация права по отраслям в зависимости от наличия двух основных признаков предмета и метода правового регулирования, к которым сейчас добавляют принципы и источники, появилась после Октябрьской революции 1917 г. До этого применялась иная классификация, обоснованная римскими юристами: в зависимости от обслуживаемых интересов – государства или отдельных лиц – право подразделялось на публичное и частное [12, с. 157]. Следовательно, деление права на отрасли в зависимости от предмета и метода правового регулирования не является раз и навсегда данным и неизменным, а представляет собой один из способов его систематизации. Причем метод правового регулирования в качестве дополнительного признака при отраслевой классификации права был выработан в ходе научных дискуссий 1960–80-х гг., чтобы не множить отрасли права с различными предметами и тождественными методами правового регулирования (например, наряду с земельным не признавать в качестве самостоятельных отраслей права водное, воздушное, горное, лесное право) [13, с. 173]. Белорусские специалисты в области теории права отмечают: «Система права не остается неизменной. Общественные взаимосвязи непрерывно совершенствуются и видоизменяются. Система права также меняется, отражая происходящие перемены. Отменяются устаревшие нормы права, устанавливаются новые охватывающие регулирующим воздействием те общественные отношения, которые до этого находились вне правовой регламентации. Формируются новые отрасли и институты права» [14, с. 297].

Предмет и метод регулирования природоресурсного права

К новым отраслям оправданно отнести природоресурсное право, предметом регулирования которого являются общественные отношения в области природопользования и охраны права природопользования (прав природопользователей). На то, что природоресурсным правом регламентируются общественные отношения в области природопользования и охраны права природопользования (прав природопользователей), указывается в той или иной степени во всех природоресурсных кодексах и законах, являющихся источниками природоресурсного права: в преамбуле и ст. 3 Кодекса Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-З; в преамбуле и ст. 3 Кодекса Республики Беларусь о недрах от 14 июля 2008 г. № 406-З; в преамбуле и ст. 4 Водного кодекса Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-З; в преамбуле и ст. 6 Лесного кодекса Республики Беларусь от 24 декабря 2015 г. № 332-З; в преамбуле и ст. 5 закона Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 205-З «О растительном мире»; в преамбуле и ст. 5 закона Республики Беларусь «О животном мире» от 10 июля 2007 г. № 257-З; в преамбуле Воздушного кодекса Республики Беларусь от 16 мая 2006 г. № 117-З.

Включение в предмет регулирования природоресурсного права наряду с отношениями по использованию природных ресурсов отношений в области их восстановления и охраны [15, с. 9] представляется необоснованным, т. к. эти отношения регулируются природоохранным (экологическим) правом [16, с. 21], причем восстановление, как и возобновление, природных ресурсов является одним из элементов их охраны. Так, из общего смысла ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ следует, что охрана окружающей среды – это природоохранная деятельность, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное (устойчивое) использование природных ресурсов и их воспроизводство.

Из этого следует, что происходит дублирование регулирования различными отраслями права одних и тех же общественных отношений, связанных с охраной компонентов природной среды, и дублирование преподаваемых курсов – природоресурсного и экологического права. Вопросы же гарантий и защиты права природопользования в них не рассматриваются, хотя они являются одним из факторов привлечения в национальную экономику внутренних и внешних инвестиций и инновационных технологий.

До 1917 г. природоресурсные отношения развивались в рамках земельных отношений, т. к. недра, воды, атмосфера, леса, растительный и животный мир рассматривались в качестве принадлежности земли, ее полезного свойства. Земельные же отношения регулировались гражданским законодательством.

Рассматривая содержание права собственности, русский дореволюционный цивилист профессор Г. Ф. Шершеневич, ссылаясь на ч. 1 ст. 424 X тома Свода законов Российской империи, писал, что по праву собственности на землю собственник ее имеет право на все произведения на поверхности ее, на все, что заключается в недрах ее, на воды, находящиеся в ее пределах. Другими словами, право собственности на землю распространяется на поверхность и идет вверх и вглубь [17, с. 169].

После Октябрьской революции 1917 г. под влиянием эсеровской земельной программы и декретов «О земле» [18, с. 235–237] и «О социализации земли» [19] в Беларуси был принят ряд новых нормативных актов в области регулирования земельных отношений. В Манифесте Временного рабоче-крестьянского советского правительства Белоруссии от 1 января 1919 г. [20] устанавливалось, что вся земля помещиков и крупных землевладельцев, монастырей, церквей, костелов и духовенства со всем живым и мертвым инвентарем, а также все леса, воды и недра земли становятся достоянием трудового народа Белоруссии. Указанное положение нашло закрепление в п. 2 преамбулы Конституции ССРБ от 3 февраля 1919 г. [21, с. 187–190]: частная собственность на землю отменяется, и весь земельный фонд объявляется общегосударственным досто-

янием, все леса, недра и воды, а равно весь живой и мертвый инвентарь, образцовые поместья и сельскохозяйственные предприятия объявлялись национальным достоянием.

После принятия рассматриваемых нормативных актов природоресурсные отношения стали регламентироваться в административном порядке и образовалось четыре самостоятельные отрасли права: земельное, горное, водное и лесное. С рецепцией права частной собственности на землю и другие природные ресурсы в 1990-е гг. и возвращением их в гражданский оборот, о чем свидетельствует ч. 1 ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З, где закреплено, что к отношениям в области использования земель и других природных ресурсов допускается применение гражданского законодательства, они вновь приобрели частноправовой характер.

Однако природоресурсное право не стало частью гражданского права из-за наличия в нем большого объема публично-правовых обременений. С экономической точки зрения – это ограниченность и незаменимость природных ресурсов, что повлекло закрепление в природоресурсном законодательстве требований по их целевому, рациональному, комплексному и устойчивому использованию. При этом неиспользование предоставленного даже на праве частной собственности природного ресурса по целевому назначению в течение определенного в законодательстве времени является природоресурсным правонарушением, которое влечет принудительное изъятие природного ресурса с выплатой компенсации затрат, произведенных на его приобретение. С экологической точки зрения обременением является то, что природные ресурсы обособляются в участках (частях) компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, которые в совокупности обеспечивают благоприятную для жизни и здоровья человека окружающую природную среду. Это обусловило закрепление в природоресурсном законодательстве требований по охране и защите природных ресурсов, компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов. Все это не свойственно гражданскому праву, которое в большей степени предполагает неприкосновенность частной собственности и свободу распоряжения ею и, как правило, не содержит закрепленных в законодательстве обязательных требований по охране и защите частной собственности, обращенных к ее субъектам.

Поэтому для регламентации природоресурсных отношений сейчас применяется комплексный диспозитивно-императивный метод правового регулирования, юридическими формами выражения которого являются договор и индивидуально-правовой административный акт. Причем договор при регулировании природоресурсных отношений приобретает все большее значение.

Таким образом, природоресурсное право является неотъемлемой составляющей, входящей в систему национального права, и одновременно самостоятельной комплексной отраслью права с присущими ей особыми, отличными от используемых в других правовых отраслях предметом, включая субъекты и объекты, методом, принципами [22, с. 25–28] и источниками [23, с. 237–247] правового регулирования. При этом положения об охране и защите земель, недр, вод, атмосферы, лесов, растительного и животного мира, содержащиеся в рассматриваемых нормативных правовых актах, свидетельствуют об экологизации природоресурсного законодательства путем включения в него природоохранных требований.

Как справедливо отмечал О. С. Колбасов, правовая охрана природы обеспечивается всеми отраслями права. Практика идет по пути известной целевой переориентации и определенной перестройки, дополнения, развития содержания всех отраслей права. Поэтому правовые нормы охраны природы в настоящее время имеются в государственном, административном, гражданском, уголовном, земельном, водном, горном, лесном, фаунистическом, воздушном праве [24, с. 152].

Заключение

Таким образом, природоресурсное право является самостоятельной комплексной отраслью права в национальной системе права с отличными от других отраслей права предметом, методом, принципами и источниками правового регулирования.

Если исходить из предположения, что природоресурсное право является самостоятельной комплексной правовой отраслью, то общая его часть может включать нормы, субинституты и институты, свойственные использованию всех природных ресурсов; особенная часть – состоять из норм, субинститутов, институтов и подотраслей, регулирующих специфику пользования отдельными природными ресурсами, гарантии и охрану права пользования ими; специальная часть – содержать нормы, институты и подотрасли, регламентирующие использование природных ресурсов, расположенных за пределами национальной территории государства, на которые Республика Беларусь, согласно международным договорам, имеет право.

Общая часть природоресурсного права может включать, наряду с его основными понятиями и определениями, институты: право природопользования, а также гарантий и охраны права природопользования; права собственности и иных прав на природные ресурсы; отчуждения права природопользования; оптимизации процессов природопользования в виде институтов государственного управления, экономического и организационного обеспечения этого вида деятельности, юридической ответственности за нарушение требований природоресурсного законодательства.

Особенную часть природоресурсного права оправданно посвятить использованию отдельных природных ресурсов, гарантиям и охране права пользования ими: земельных ресурсов, недр, водных ресурсов; атмосферы (включая ресурсы воздушного пространства, атмосферного воздуха и радиочастотного спектра), лесных ресурсов, ресурсов растительного и животного мира, а также использования непотребляемых природных ресурсов в качестве источников энергии и использования климатических, рекреационных и иных ресурсов.

Специальная часть природоресурсного права может содержать вопросы использования международных природных ресурсов, находящихся за пределами национальных территорий, являющихся достоянием всего человечества, в том числе: ресурсов Антарктиды; водных и биологических ресурсов Мирового океана; ресурсов воздушного пространства (открытого неба над ними) и ресурсов Космоса, включая ресурсы космического пространства, солнечной энергии, радиочастотного спектра, Луны и других небесных тел.

При этом курс «Природоресурсное право» должен соответствовать отрасли природоресурсного права и состоять из общей, особенной и специальной частей.

Общая часть дисциплины «Природоресурсное право» может включать следующие темы:

1. Становление, функционирование и развитие природоресурсного права.
2. Природоресурсное право как самостоятельная комплексная отрасль права.
3. Источники природоресурсного права.
4. Природоресурсные правоотношения.
5. Право природопользования, основания его возникновения, ограничения, приостановления и прекращения.
6. Гарантии и охрана права природопользования (прав и законных интересов природопользователей).
7. Право собственности и иные права на природные ресурсы.
8. Отчуждение права природопользования.
9. Государственное регулирование и управление природопользованием.

10. Экономико-правовое и организационно-правовое обеспечение природопользования.

11. Юридическая ответственность за нарушение требований природоресурсного законодательства.

Особенную часть курса природоресурсного права оправданно посвятить использованию отдельных природных ресурсов, гарантиям и охране права пользования ими: земельными ресурсами; ресурсами недр; водными ресурсами; ресурсами атмосферы, в том числе ресурсами воздушного пространства, атмосферного воздуха и радиочастотного спектра; лесными ресурсами; ресурсами растительного и животного мира, а также использованию непотребляемых природных ресурсов в качестве источников энергии и использованию климатических, рекреационных и иных ресурсов.

Специальная часть курса может содержать следующие темы:

1. Понятие и правовой режим использования международных природных ресурсов, находящихся за пределами национальных территорий, являющихся достоянием всего человечества.

2. Использование природных ресурсов Антарктиды.

3. Использование водных, донных и биологических ресурсов Мирового океана.

4. Использование ресурсов воздушного пространства (открытого неба над ними).

5. Использование ресурсов космоса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дробязко, С. Г. Общая теория права : учеб. пособие для вузов / С. Г. Дробязко, В. С. Козлов. – Минск : Амалфея, 2005. – 464 с.

2. Природоресурсное право. Типовая учебная программа по учебной дисциплине для специальности 1-24 01 02 «Правоведение» / сост.: С. А. Балашенко, Н. А. Шингель, И. С. Шахрай. – Минск : М-во образования Респ. Беларусь. Учеб.-метод. об-ние по гуманитар. образованию, 2015. – 28 с.

3. Сапогин, А. Н. Природоресурсное право Республики Беларусь. Общая часть : учеб. пособие / А. Н. Сапогин. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2016. – 172 с.

4. Природоресурсное право Украины : учеб. пособие / под ред. И. И. Каракаша. – Киев : Истина, 2005. – 374 с.

5. Разгельдеев, Н. Т. К вопросу о правовой природе экологического и природоресурсного права / Н. Т. Разгельдеев // Вест. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруденция. – 2014. – № 2 (23). – С. 29–35.

6. Калинин, И. Б. Проблемы формирования природоресурсного права / И. Б. Калинин // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / под ред. В. Ф. Воловича. – Томск : Изд-во Томс. ун-та, 2000. – Ч. 5. – С. 202–206.

7. Шингель, Н. А. Природоресурсное право: краткий курс / Н. А. Шингель, И. С. Шахрай. – Минск : Амалфея, 2017. – 328 с.

8. Общая теория государства и права. Академический курс : в 2 т. / под ред. проф. М. Н. Марченко. – М. : Зерцало, 1998. – Т. 2 : Теория права. – 640 с.

9. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – 2-е изд. перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2001. – 776 с.

10. Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. – М. : НОРМА-М, 2002. – 832 с.

11. Алексеев, С. С. Общая теория права / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981. – 216 с.

12. Памятники римского права : Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – М. : Зерцало, 1997. – 608 с.

13. Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 1996 – 472 с.
14. Вишневский, А. В. Общая теория государства и права : учеб. пособие / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский ; под общ. ред. А. В. Кучинского. – Минск : Амалфея, 2002. – 656 с.
15. Шингель, Н.А. Природоресурсное право : учеб. пособие / Н. А. Шингель, И. С. Шахрай. – Минск : Выш. шк., 2017 – 399 с.
16. Балашенко, С. А. Экологическое право : учебник / С. А. Балашенко, Т. И. Макарова, В. Е. Лизгаро. – Минск : Выш. шк., 2016. – 383 с.
17. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.) / Г. Ф. Шершеневич. – М. : Спарк, 1995. – 556 с.
18. Документы и материалы по истории Белоруссии / редкол.: А. И. Азаров [и др.] ; Ин-т истории Акад. наук БССР. – Минск : Изд-во Акад. наук БССР, 1954. – Т. 4 : Из истории установления Советской власти в Белоруссии и образования БССР. – 515 с.
19. Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 25. – Ст. 346.
20. Известия ВРКСПБ. – 1919. – 19 янв.
21. История Советской Конституции (в документах). 1917–1956 гг. / сост.: А. А. Липатов, Н. Т. Савенков. – М. : Госюриздат, 1957. – 1046 с.
22. Зайчук, Г. И. К вопросу о легализации принципов права природопользования в природоресурсном законодательстве / Г. И. Зайчук // Проблемы экономики и управления в условиях инновационного развития Республики Беларусь : материалы Респ. науч.-практ. конф., Брест, 28–29 мая 2009 г. – Брест : Изд-во БрГУ, 2009. – С. 25–28.
23. Зайчук, Г. И. Теоретические вопросы источников природоресурсного права / Г. И. Зайчук // Вучон. зап. БрГУ імя А. С. Пушкіна. Ч. 1 : Гуманітар. і грамад. навукі. – 2016. – Вып. 11. – С. 237–247.
24. Колбасов, О. С. Экология: политика – право. Правовая охрана природы в СССР / О. С. Колбасов. – М. : Наука, 1976. – 231 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 14.03.2019

Zaychuk G. I. Place of Natural Resource Law in the National System of Law of the Republic of Belarus

The paper deals with the concept and content of natural resource law. It is proved that natural resource law is an independent, complex branch of law having its own special subject and method of legal regulation. The subject of legal regulation of natural resource law are public relations in the use of natural resources and the protection of the right to use natural resources (rights of users of natural resources), including natural resources located outside the national territory to which the Republic of Belarus, according to international treaties has rights. As a method of legal regulation, a complex dispositive-imperative method of influence of its norms on the participants of natural resource legal relations is used.